

Благодар Юлия Гариевна

**ПРЕДПОСЫЛКИ РАСШИРЕНИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В 1850-1881 ГОДЫ**

Статья содержит анализ текстов договоров между Российской империей и Китаем, подписанных в 1851-1881 гг. Автор рассматривает вопрос о влиянии межгосударственных соглашений на развитие российско-китайского культурного взаимодействия. Особо выделяются новые возможности, которые официальные договоры открывали российским подданным для дипломатической, торговой и исследовательской деятельности, расширения межличностных отношений с жителями Китая.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/7.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. I. С. 34-36. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

7. Сергеев А. П., Толстой Ю. К., Елисеев И. В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный). М.: Проспект, 2002. 304 с.
8. Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: Статус, 1997. 567 с.
9. Телюкина М. В. Наследственное право: комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации: учебно-практическое пособие. М.: Дело, 2002. 216 с.
10. Шушкевич Б. А. Наследственное право Российской Федерации. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2008. 272 с.
11. Эйдинова Э. Б. Завещание // Юридический энциклопедический словарь. М.: Юридическая литература, 1996. 127 с.
12. Эйдинова Э. Б. Наследование по закону и по завещанию. М.: Юридическая литература, 1984. 112 с.

PROBLEMS OF DEFINING LEGAL NATURE OF WILL AS TRANSACTION

Ataev Ullubii Asel'dergadzhievich

Moscow Institute of Economics and Entrepreneurship
Ullubiy29@mail.ru

The author reveals the characteristics of the will, researches the problems of defining the legal nature of the will as a particular type of the civil-legal transaction, sets the aim to reveal the specific of the will in the civil legislation of the Russian Federation in terms of the regulations extension of the scientific doctrine and the RF Civil Code about transactions, and comes to the conclusion that the unilateral nature of the wills in the Russian succession law is the result of the doctrine rather than the legal nature of the will.

Key words and phrases: testamentary succession; content of will; transaction.

УДК 930.22:[(470+571)+(510)]

Исторические науки и археология

Статья содержит анализ текстов договоров между Российской империей и Китаем, подписанных в 1851-1881 гг. Автор рассматривает вопрос о влиянии межгосударственных соглашений на развитие российско-китайского культурного взаимодействия. Особо выделяются новые возможности, которые официальные договоры открывали российским подданным для дипломатической, торговой и исследовательской деятельности, расширения межличностных отношений с жителями Китая.

Ключевые слова и фразы: внешняя политика России; российская дипломатия; межэтническое взаимодействие; российско-китайские отношения; Кульджинский трактат; Айгунский договор; Тяньцзинский договор; Пекинский договор; Ливадийский договор; Санкт-Петербургский договор.

Благодер Юлия Гариевна, к.и.н.

Кубанский государственный технологический университет
blagoder_1@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ РАСШИРЕНИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В 1850-1881 ГОДЫ®

Тексты российско-китайских договоров второй половины XIX в. неоднократно попадали в поле зрения как китайских ученых, так и наших соотечественников. В качестве предмета исследования выступали исторические условия подписания документов, разнообразные политические и экономические факторы. Данная статья не ставит цель обобщить изданные ранее труды. Постановка современной наукой новых вопросов о характере и степени взаимного влияния восточной и западной культур требует проведения дополнительного анализа актовых и делопроизводственных материалов. Основное внимание уделяется тем фрагментам трактатов, в которых описаны договоренности, впоследствии сыгравшие важнейшую роль в развитии социокультурных отношений народов. Благодаря им ускорился процесс взаимного усвоения языка, познание и в определенной степени принятие элементов бытовой культуры, предметов декоративно-прикладного искусства, эстетических норм. В этой связи рассмотрение системы российско-китайских договорных актов 1850-1881 гг. становится актуальным.

Во второй половине XIX в. Российская и Китайская империи стремились усилить свое влияние в Центральной Азии. Отказ от военных методов давления и миролюбивая политика позволили России вступить в дипломатический диалог с цинским двором о разрешении приграничных территориальных противоречий. Начался новый этап российско-китайского взаимодействия. Первый успех был достигнут Е. П. Ковалевским, представившим интересы России на переговорах в Кульдже в 1851 г. Подписанный китайскими властями трактат открывал российскому купечеству путь в Кульджу и Чугучак, где должны были

«отвести близ торговых дворов места, на которых бы русские подданные могли построить на свой счет дома для жительства и складочные магазины для товаров» [5, с. 28]. Торговля объявлялась беспошлинной. Китайская сторона предлагала чай, бытовую утварь, шелковые ткани в обмен на российские товары: сукно, хлопчатобумажные ткани, мех, юфть, кожу. Купцам разрешалось свободно посещать друг друга по делам торговли, но российские подданные, находясь под наблюдением русского консула, могли ходить по городу только со специальным билетом.

Серьезным шагом на пути расширения сфер межэтнического взаимодействия явилась договоренность об открытии в указанных выше городах постоянно действующих российских консульств. Генерал-губернатор Западной Сибири и чиновники Главного маньчжуро-китайского Управления Или [1] получили право урегулировать все возникающие разногласия. Непосредственный контакт народов двух стран значительно оживил торговые отношения и усилил взаимное культурное влияние.

Айгунский договор, заключенный Россией и Китаем в мае 1858 г., не только определил линию границы между ними, но и «ради большой вечной взаимной дружбы» [5, с. 30] держав позволил развивать взаимную торговлю проживающим по рекам Усури, Амуру и Сунгари.

Мирные и дружественные намерения стран подтвердили и статьи Тяньцзиньского договора, подписанного в июне 1858 г. Для того чтобы «утвердить новые постановления для пользы обоих государств» [Там же], особо отмечалось равенство статуса официальных представителей империй, выступающих от имени правителей в личных и письменных сношениях с представителями иной стороны. Расширению добрососедских связей способствовало обязательство правительств покровительством и защитой обеспечить личную безопасность и неприкосновенность собственности русских, живущих в Китае, и китайцев, находящихся в России. Эта статья стимулировала заинтересованность в покупке земли русскими у китайцев по взаимному соглашению и обживанию их.

Для российских купеческих судов открывались новые рынки сбыта товаров в портах Шанхай, Нинбо, Фучжоуфу, Сямэнь, Гуандун, Тайваньфу на о. Формоза, Цюнчжоу на о. Хайнань. Снимались ограничения «относительно числа лиц, в ней [торговле] участвующих, количества привозимых товаров или употребляемого капитала» [Там же, с. 31]. Решаясь совершить длительный и тяжелый путь в Китай, купцы, безусловно, надеялись на получение максимальной прибыли от сбыта отечественного товара. Успех коммерческих предприятий во многом зависел от информированности о потребностях китайского населения. Желание узнать как можно больше о жителях приграничных территорий подталкивало к изучению местных наречий, выявлению интересов, бытовых предпочтений, специфики их традиций. Таким образом начинали формироваться новые центры и каналы русско-китайского экономического и социокультурного взаимодействия.

Во все названные ранее порты российское правительство получило право со временем по своему желанию назначать консулов. Между Кяхтой и Пекином учреждалось почтовое сообщение. Соглашение открывало новые возможности и для исследовательской деятельности, в частности, подробного описания неизученных земель и составления «карты смежных пространств» [Там же, с. 32]. Договор подтвердил лояльное отношение цинских властей к деятельности уже не одно десятилетие выступавшей в качестве посредника между русской и китайской культурами Духовной миссии в Пекине, распространению ее сотрудниками православной веры в Поднебесной [2].

В середине 50-х гг. XIX в. Англия и Франция развязали новую войну против Поднебесной. Военные угрозы европейцев, нескрываемое неуважение к местным традициям, варварское разграбление страны, торговля опиумом вызывали открытое недовольство китайцев. Россия не спешила вступать в альянс с другими западными странами в вооруженном выступлении против Цинской империи, не участвовала в разгроме китайских войск в ходе «опиумных» войн. Это существенным образом отразилось на создании благожелательной атмосферы во время дипломатических переговоров представителей двух держав в 1860 г. в Пекине. По новому договору русским купцам сверх существующей торговли в Кяхте дозволялся свободный товарообмен в Урге, Калгане, Пекине и, в виде опыта, в Кашгаре. Китайцы получили возможность вести торговлю в пределах Российской империи, попадая, как и русские купцы в Китае, под особое покровительство обоих государств.

В Кашгаре и Урге российскому правительству «предоставлялось право иметь консула, с несколькими при нем людьми» [5, с. 36]. Важным шагом в развитии социокультурных контактов народов явилась возможность разбирать все дела по взаимному соглашению: купцам предоставлялось право разрешать возникающие споры посредством выбранных из своей среды людей; консулы же и местное начальство могли содействовать примирению. Кроме того, купцы могли вступать между собой в письменные обязательства по случаю заказа товаров, найма лавок, домов и предъявлять их для засвидетельствования в консульство и местное правление. Обращалось внимание на важность непосредственных и письменных сношений между пограничными начальниками и местными русскими и китайскими властями, что, безусловно, способствовало активизации профессиональных и личных взаимоотношений, изучению традиций и языка партнеров.

В 1864 г. в Синьцзян перекинулось антицинское восстание дунган провинций Шэньси и Ганьсу. Власть маньчжурской династии ослабла. Как впоследствии отмечал А. Н. Куропаткин, «когда пришлось переживать тяжкие внутренние мятежи, китайцы снова становятся предупредительными к русским» [3, с. 29]. Нестабильная политическая ситуация негативно сказывалась на поддержании порядка в приграничных российских землях. Грабежи, устраиваемые вооруженными отрядами, свободно переходившими границу, вызывали волну недовольства местного населения. Угроза экономическим и политическим интересам заставили Россию в 1871 г. ввести войска на территорию Илийского края. Несмотря на то, что русские войска

были радушно приняты уйгурским населением, Россия уведомила цинское правительство о готовности возвратить эти земли под его контроль. По Ливадийскому договору, заключенному в 1879 г., для поселения жителей Илийского края, которые пожелали принять российское подданство, Россия оставила за собой западный участок р. Или, долину р. Текес и район Музартского перевала через Тянь-Шань. Цинское правительство не ратифицировало этот договор и, поддавшись влиянию антироссийским настроениям англичан, начало готовиться к войне со своим северным соседом. «Все же, – отмечает И. М. Попов, – ни русская, ни китайская стороны не были заинтересованы (и не были готовы!) к большой войне» [4, с. 170]. В российскую столицу прибыл для переговоров уполномоченный цинского правительства Цзэн Цицзэ. Согласно Санкт-Петербургскому договору 1881 г. в состав Российской империи вошла лишь западная часть Илийского края. Русские подданные, владеющие участками земли в Илийском крае, сохраняли право собственности на них и после восстановления здесь власти цинской династии. Китайская сторона подтвердила согласие не чинить каких-либо препятствий к выселению тех жителей Илийского края, кто пожелал переселиться в Россию, и вывозу их движимого имущества. Воспользовалось этим правом и перешло в Россию около 70 тысяч беженцев (уйгур, казахов, дунган).

Увеличение числа российских подданных, ведущих торговые дела на территории, подвластной Китаю, выявило потребность в основании дополнительных консульств. Указанный выше договор позволил российскому правительству назначить своих представителей в Сучжоу и Турфане и «в городах Кобдо, Улясутае, Хами, Урумци и Гучене» [6, с. 215]. Там, где будут работать должностные лица российских консульских учреждений, «русские подданные могут строить собственные дома, лавки, амбары...» [Там же, с. 218]. В случае невозможности разрешить возникающие противоречия с помощью официальной переписки, был определен порядок осуществления личных встреч представителей обеих империй [1].

Русские колонисты при поддержке российского правительства начали активно осваивать земли на левом берегу Амура и заселять Уссурийский край. Значительное влияние на формирование представлений российского общества о сопредельной державе оказали китайцы, проживавшие в России, но не потерявшие связь со своей этнической культурой. Разруха и нехватка продовольствия вызвали масштабные миграционные процессы из центральных районов Цинской империи в Маньчжурию. В станицы Копальского и Алатавского округов перешли тысячи беженцев; некоторые из них заявили о желании принять подданство России и православие.

В заключение следует отметить, что серия договоров, подписанных с 1851 по 1881 гг. Российской и Китайской империями, послужила мощным толчком для активизации не только экономического, но и культурного взаимодействия. Во-первых, они позволили подданным двух государств развивать взаимовыгодную торговлю и расширять добрососедские связи; во-вторых, создали условия для дальнейшего развития зародившихся ранее процессов социокультурного взаимодействия; в-третьих, способствовали появлению новых коммуникационных каналов, усиливших взаимное культурное влияние; в-четвертых, ускорили процесс взаимного изучения местных обычаев и языковой культуры.

Список литературы

1. **Благодер Ю. Г.** Образы китайских чиновников в российской публицистике XIX – нач. XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 24-28.
2. **Благодер Ю. Г.** Роль сотрудников Русской духовной миссии в Пекине в формировании представлений о Китае в российском обществе XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2009. № 4/1. С. 34-41.
3. **Куропаткин А. Н.** Русско-китайский вопрос. СПб., 1913. 34 с.
4. **Попов И. М.** Россия и Китай: 300 лет на грани войны. М., 2004. 511 с.
5. **Русско-китайские отношения (1689–1916):** официальные документы. М., 1958. 287 с.
6. **Сборник договоров России с другими государствами (1856–1917).** М., 1952. 269 с.

PRECONDITIONS FOR THE RUSSIAN-CHINESE SOCIAL-CULTURAL INTERACTION EXPANSION IN 1850-1881

Blagoder Yuliya Garievna, Ph. D. in History
Kuban' State Technological University
blagoder_1@mail.ru

The author analyzes the texts of the treaties between the Russian Empire and China signed in 1851-1881, considers the question of international agreements influence on the development of the Russian-Chinese cultural interaction, and emphasizes the new opportunities that formal treaties gave to the Russian subjects for diplomatic, trade and research activity, for the expansion of interpersonal relationships with the people of China.

Key words and phrases: Russian foreign policy; Russian diplomacy; inter-ethnic interaction; Russian-Chinese relations; Gulja Treatise; Aigun Treaty; Tianjin Treaty; Beijing Treaty; Livadia Treaty; St. Petersburg Treaty.